

В 1935 году Воронежский областной театр драмы показал в Москве «Детей солнца». Спектакль имел тогда успех. Именно после гастролей Воронежского театра «Дети солнца» стали идти на столичной сцене. Спектакль 1935 года привлекал хорошей игрой актеров, подлинным ансамблем. Но критика осталась совершенно безучастной к тому, что театр одно-

сторонне понял произведение Горького. Театр проиизировал над героями пьесы, выставлял их в смешном виде.

Максим Горький прекрасно знал силу ученого Протасова. В Протасове его привлекали изумительная преданность науке, бескорыстие, готовность пожертвовать всем ради науки, любовь к творчеству, неиссякаемый оптимизм. Театр, стремясь во что бы то ни стало «разоблачать» старую русскую интеллигенцию, отнесся скептически к положительным сторонам характера Протасова, т. е. попросту игнорировал их.

В сезоне 1938—1939 г. Воронежский театр вновь поставил «Детей солнца». Пышный спектакль свидетельствует о том, как углубилось понимание идей горьковской драматургии, насколько яснее разобрался театр в этой сложной и тонкой пьесе замечательного драматурга.

Протасов, мечтающий о лучшем будущем человечества, увлеченный наукой, внутренне близок рабочему классу, но он полон предрассудков, он замкнулся в себе, он не видит страданий народа. За этот отрыв от народа Горький беспощадно критикует ученого, но критикует он его не для того, чтобы дискредитировать, а для того, чтобы открыть ему глаза на подлинную действительность.

Поняв горьковскую мысль, увидев это «горьковское» в пьесе, режиссер Энгель-Крон сумел по-новому решить и задачу сценического воплощения «Детей солнца». Иначе зазвучали теперь образы Протасова, Вагина, Лизы, Меланьи. Для них нашлись верные краски.

Заслуженный артист республики Флоринский играет роль Протасова с подкупающей искренностью. И именно поэтому зрителю становится ясно, чем хорош и чем плох Протасов. Однако Флоринский недостаточно подчас раскрывает ошибки Протасова, его индивидуализм.

Излишне «добродушно» театр отнесся и к Вагину. Вагин — сознательный индивидуалист. Это следовало помнить актерам Яциковскому и Пальмину, несколько идеализировавшим этого шевца «чистого искусства».

Почти все роли, за небольшим исключением, нашли вдумчивых и серьезных исполнителей. Театр не побоялся ответственную роль Лизы поручить молодой артистке Чевструевой, которая целиком олицетворяет идеалы, сыграв Лизу искренно и талантливо.

Постановки способствует строгое руководство художника Даншлова.